

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бартош Д. К., Гальскова Н. Д., Харламова М. В. Электронные технологии в системе обучения иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие. М.: МГПУ-«Канцлер», 2017, 36–58с.
2. Бартош Д., Гальскова Н., Харламова М., Стоянова, Е. Цифровые средства в обучении иностранным языкам: отбор и типологизация. // Чуждоезиковое обучение. Volume 47, Number 4, София, 2020. С.340–351.
3. Бартош Д., Гальскова Н., Петкова-Калева Ст., Стоянова, Е. Обучение иностранным языкам в контексте когнитивно-концептуальных приоритетов современного образования. // Orbis linguarum (Езиков свят). Volume 18, Issue 1. София, 2020, с. 186–196.
4. Ильина Е. А. Методика развития навыков письменной речи учащихся на основе интернет-технологий, 2013, с. 12
5. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. Ю., Петров А. Е. Новые педагогические технологии и информационные технологии в системе образования: учебное пособие для студ. высш. учеб. Заведени. / Под редакцией Е.С.Полат. 4-ое изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2009.
6. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. №2, с.3
7. Северова Н., Бартош Д., Харламова М., Стоянова Е. Технология формирования гипертекстовой компетенции в контексте обучения иностранным языкам в ВУЗе. // Чуждоезиковое обучение. 6/2020, volume 47, с. 591–608.
8. Сысоев П.В., Евстигнев М.Н. Технологии Веб 2.0: социальный сервис блогов в обучении иностранному языку// Иностранные языки в школе. 2009. №4, с. 86
9. Шукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: уч. пособие. 4-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2017, 387 с.

ПРОБЛЕМА НЕСОВПАДЕНИЯ ТРАКТОВОК НЕКОТОРЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Т. С. Стрельчик

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, t.strelchik@mail.ru*

Одна из основных проблем, с которой можно столкнуться в процессе перевода юридических текстов и в процессе преподавания юридического английского языка – это несовпадение терминов в различных правовых системах. Для иллюстрации этой проблемы рассмотрено несколько наиболее используемых англоязычных и русскоязычных терминов. Автором рассмотрено, какие смыслы заложены в сами термины с точки зрения англосаксонской и романо-германской правовых систем, а также предложены руководящие принципы для подбора наиболее точного перевода этих понятий на русский и английский языки соответственно.

Ключевые слова: перевод юридической терминологии; англосаксонская правовая семья; романо-германская правовая семья; акция; доля в имуществе компании; общество с ограниченной ответственностью; акционерное общество.

THE ISSUE OF INTERPRETATION DISCREPANCIES OF SOME ENGLISH AND RUSSIAN LEGAL TERMS

T. Strelchik

*Belarusian State University
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, t.strelchik@mail.ru*

One of the main problems that can be encountered in the process of translating legal texts and in the process of teaching legal English is the mismatch of terms in different legal systems. To show this problem, several commonly used Russian and English legal terms were considered. The author considered what

meanings are embedded in the terms themselves from the point of view of the common law countries and civil law countries, and also proposed guidelines for the selection of accurate translations of these terms into Russian and English, respectively.

Key words: translation of legal terminology; common law system; civil law system; share; limited liability company; shareholding company.

В каждом государстве есть своя правовая система, регулирующая общественные отношения в нем. Однако, как отмечает Дружинин Г.В., несмотря на индивидуальность и особенность правовой системы каждого государства, в своей совокупности все современные правовые системы могут быть классифицированы по конкретному критерию и, как следствие, отнесены к определенной правовой семье [1, с. 4]. Достаточно точное определение было предложено Саидовым А. Х., который понимает под правовой семьей совокупность национальных правовых систем, объединенных общностью исторического формирования, структуры, источников, ведущих отраслей и правовых институтов, правоприменения, понятийно-категориального аппарата юридической науки [2, с. 159].

Классификация разрозненной совокупности всех правовых систем позволяет выделить отдельные группы, или правовые семьи, которые в общей теории права обычно понимаются как совокупность определенных национальных правовых систем, выделенных на основе общности их признаков и черт. Так, например, современная классификация объединяет правовые системы между собой по цивилизационному, национальному, географическому, региональному, конфессиональному и иным внешним и внутренним признакам, создавая при этом благоприятные предпосылки для развития процесса унификации права как минимум в пределах одной правовой семьи [3, с. 20-21].

К указанным выше основаниям выделения правовых семей можно добавить предложенные Винниченко Е. А. критерии, как близость правовой методологии как совокупности средств и приемов воплощения права в жизнь, включающих, в частности, источники права, его структуру, юридическую технику, юридическую терминологию и т.д.; сходство систем юридического образования и подготовки юридических кадров; правовые традиции, общие для государств, входящих в правовую семью [4, с. 181]

Исходя из указанных выше критериев на современном этапе, теории права выделяют две основные правовые семьи: романо-германская, к которой принадлежат все русскоговорящие страны, и англосаксонская, к которой, соответственно, относятся почти все англоязычные государства. Различия между ними заключаются не только в географическом распространении, специфике источников и т.д. [5, с. 280-283], но и в специфике присущей каждой из них терминологии.

Как пишут Филиппова М. М. и Капшутарь Е. С., с развитием науки и техники и, следовательно, отраслевых терминологий появились новые особенности перевода, связанные непосредственно с поиском эквивалентов не просто слов общего языка, а особых языковых единиц – терминов [6, с. 42]. Среди

особенностей терминов многие исследователи, среди которых, например, Лейчик В. М., выделяют зависимость от определенной системы взглядов [7, с. 101]. Володина М. Н. также отмечает «важнейшее свойство терминологической информации – ее кумулятивность» [8, с. 22]. Все это осложняет перевод профессиональной терминологии, в том числе юридической.

Кроме этого, можно отметить, что терминология гуманитарных наук также отличается своей спецификой. Анисимова А. Г. верно отметила, что существенным отличием терминов точных и гуманитарных наук является более специфическая природа первых и, следовательно, меньшее различие между взглядами различных ученых. Таким образом, термины гуманитарных наук часто характеризуются неустойчивостью из-за различий взглядов на обозначаемые ими понятия [9, с. 10]. Эта проблема также присуща и юридической терминологии, поскольку трактовка тех иных понятий зачастую различается в государствах, принадлежащих разным правовым семьям, как продемонстрировано в статье ниже.

Системность юридического термина, его «вписанность» в иерархию и структуру юридической терминологии той или иной правовой семьи принципиальны, поскольку при переводах с английского на русский и наоборот зачастую речь идет больше об установлении межсистемных соответствий между терминами, чем о переводе отдельных единиц.

С теоретической точки зрения, возможность перевода термина с одного языка на другой означает, что у термина в языке-источнике (*source language*) определен четкий эквивалент, то есть инвариант в другом языке (*target language*). При этом в идеале ни значение, ни, следовательно, перевод термина не должны зависеть от контекста. Тем не менее на практике ситуация зачастую совершенно иная: словари дают многочисленные варианты перевода того или иного термина, что, конечно, противоречит требованию однозначности [6, с. 43]. Актуальна эта проблема и для юридической терминологии: зачастую в одной правовой семье имеется термин, который отсутствует в другой, либо схожие термины имеют несколько разнящееся правовое наполнение.

Исходя из сказанного выше, продемонстрируем на конкретном примере, что в романо-германской и англосаксонской правовых семьях имеются такие понятия, которые отсутствуют в другой, либо же понятия, описывающие схожие феномены, не совсем точно «перекладываются» в терминологию другой правовой семьи.

Для иллюстрации этой проблемы было выбрано одно из ключевых понятий как для англосаксонской, так и для романо-германской правовой семьи – понятие вклада в имущество юридического лица.

Имущество юридического лица на первоначальном этапе формируется из вкладов его участников. Теперь рассмотрим, как они именуются в русскоязычных странах романо-германской правовой семьи и странах англосаксонской правовой семьи.

Основными организационно-правовыми формами коммерческих юридических лиц в странах романо-германской правовой системы являются общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество. Вклад в имущество первого называется долей, а вклад в имущество второго – акцией.

Покажем, как эти термины используются в государствах романо-германской правовой семьи, на примере права Республики Беларусь, к которой оно относится. Гражданский кодекс Республики Беларусь закрепляет, что обществом с ограниченной ответственностью признается общество, уставный фонд которого разделен на доли определенных уставом размеров (п. 1 ст. 86). В то же время акционерным обществом признается общество, уставный фонд которого разделен на определенное число акций, имеющих одинаковую номинальную стоимость (п. 1 ст. 96) [10].

Теперь обратимся к термину «*share*» в его трактовке с точки зрения англосаксонского права. Термин «*share*» в английском праве определяется как одна из равных [вложенных участниками компании] долей, на которые делится уставный фонд [или имущество] компании, что дает владельцу право на получение доли прибыли. В англосаксонском праве этот термин применяется к вкладам участников в имущество юридического лица независимо от его организационно-правовой формы [11; 12].

Получается, что и слово «доля», и слово «акция» в обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах соответственно на английский язык могут переводиться как «*share*».

Однако для стран романо-германской правовой системы различие между долями и акциями проводить существенно, поскольку акции в акционерных обществах являются ценными бумагами и могут обращаться на фондовой бирже. Доли же в обществах с ограниченной ответственностью ценными бумагами не являются и на фондовой бирже обращаться не могут [10; 13; 14].

Этот пример иллюстрирует, что юридические понятия одного языка не всегда в точности соответствуют юридическим понятиям другого.

Таким образом, можно сделать вывод, что имеется проблема несовпадения русскоязычных и англоязычных юридических терминов, поскольку в разных странах некоторые понятия, имеющие схожий смысл, могут иметь существенно отличающееся правовое наполнение. Эта проблема присуща многим гуманитарным наукам, поскольку, в отличие от точных наук, юридическая терминология того или иного государства может существенно разниться в зависимости от того, к какой правовой семье оно относится.

Так, переводя англоязычный текст об обществе с ограниченной ответственностью (*limited liability company*) на русский язык, необходимо внимательно относиться к употреблению терминов «акции» или «акционер», учитывая правовую природу данных понятий, т.к. в русскоязычной юридической технике

вклады участников называются «долями», а не «акциями». И наоборот, переводя русскоязычный текст об обществе с ограниченной ответственностью на английский придется использовать термины «*share*» и «*shareholder*», поскольку в английском языке нет слов, в точности соответствующих русскоязычному понятию «доля в обществе с ограниченной ответственностью». В случае таких переводов можно порекомендовать делать примечание о различиях англоязычной и русскоязычной корпоративной терминологии. Если говорить о преподавании этого вопроса студентам-юристам в рамках прохождения темы корпоративного права, необходимо делать соответствующее примечание для них с целью более точного понимания и разграничения этих понятий в англоязычных и русскоязычных источниках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Дружинин, Г. В. Особенности корпоративно-нормативной системы в романо-германской и англосаксонской правовых семьях / Г. В. Дружинин // Сибирский юридический вестник. – 2021. – №1 (92).
2. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. / А. Х. Саидов. – М.: Юристъ, 2000. – 441 с.
3. Чолахян А.В. Соотношение российских и мировых правовых систем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Чолахян. – Саратов. – 2008. – С. 21.
4. Винниченко Е.А. Классификация правовых систем современного мира / Е. А. Винниченко // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 181.
5. Общая теория государства и права: Учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатюк, В.А. Кучинский; Под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит-ры. – 2004. – 640 с.
6. Капшутарь Е. С. Особенности перевода современных англоязычных терминов права / Е.С. Капшутарь, М.М. Филиппова // Научный диалог. – 2016. – №10 (58).
7. Лейчик В. М. Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М.: Либроком. – 2006. – 256 с.
8. Володина М. Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации) / М. Н. Володина. – Москва : Издательство Московского Университета. – 2000. – 128 с.
9. Анисимова А. Г. Теория и практика перевода терминов гуманитарных и общественно-политических наук / А. Г. Анисимова. – Москва : Университетская книга. – 2008. – 240 с.
10. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноя. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
11. Share definition [Electronic resource] // Oxford Dictionary. – Mode of access: <https://www.lexico.com/definition/share>. – Date of access: 10.10.2021
12. Companies Act 2006 [Electronic resource] // Legislation.gov.uk. – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents>. – Mode of access: 10.10.2021
13. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХП // Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19202020>. – Дата доступа: 10.10.2021.
14. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2015 г., № 231-З // Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500231>. – Дата доступа: 10.10.2021.